

Убийство кумиров

Кто ходит в героях у белорусов, исследовал зарегистрированный в Литве Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ)*. Похоже, что некоторых героев власти стремятся вычеркнуть из памяти.

Павлюк БЫКОВСКИЙ, политический обозреватель "БР"

Любой оратор, а тем более публичный политик, прекрасно понимает, что для донесения до массовой аудитории некой сложной концепции намного удобнее сослаться на человека, ее олицетворяющего. Этот же метод работает и для апелляции к исторической памяти и даже для указания на то, какого будущего желательнее достичь.

Впрочем, можно посмотреть на вопрос и с другой стороны. Как отмечал российский социолог Юрий Левада, общественное мнение неизбежно оказывается близоруким, пристрастно оперирует заданным набором стереотипов, находится под влиянием текущих настроений и т. д.

Поскольку до сих пор именно власть обладала наибольшими возможностями для формирования у массовой аудитории того или иного набора стереотипов, то в ряде случаев в идеологическом убийстве тех или иных кумиров можно косвенно подозревать именно правящий режим.

Тут легко попасть впросак, так как в общественном мнении идут и свои собственные процессы. Но есть несколько фигур, косвенные улики по которым выглядят уж очень красноречивыми.

Петр Машеров — герой областного уровня. Первая фигура — Петр Машеров, один из самых любимых белорусами коммунистических лидеров БССР. Сегодня в определен-

на вопрос: "Кто из нижеперечисленных политических деятелей в наибольшей степени вам симпатичен, соответствует вашему идеалу политика?" — годами лидировал П. Машеров.

Между тем после попытки его дочери Натальи Машеровой в 2001 году баллотироваться на пост президента государственная пропагандистская машина постаралась вычеркнуть эту фамилию из всех "святок", а в 2005 году проспект Машерова переименовали в Победителей (шутят: "проспект Победителя Машерова"). Впрочем, улица Варшавени начала именоваться проспектом Машерова, но шире не стала...

А вот 95-летия рождения П. Машерова в 2013 году руководство Беларуси не заметило. Можно отметить, что на региональном уровне в Витебской области юбилей своего земляка в феврале этого года отметили: митингом с участием председателя облисполкома, экспозицией в областном музее и вечером памяти в Витебском государственном университете. В общем, все ограничилось неделей памяти в Витебской области.

И что интересно, как следует из отчетов независимых социологов, П. Машеров все равно остался одним из главных кумиров. Правда, нужно отметить, что в 1996 году, когда самым популярным был П. Машеров с 45,2%, А. Лукашенко не было в предложенном респондентам списке, до прихода в следующем опросе действующий глава государства отстал от лидера аж до 2008 года.

И вот данные весеннего опроса 2013 года. 20,9% назвали идеалом политика действующего президента, а популярного лидера БССР — лишь 19,8%. Но вот что интересно: 11,3% молодых людей, две трети жизни которых прошло при нынешнем руководителе Беларуси, приняли эстафету любви к П. Машерову у своих родителей (для сравнения: А. Лукашенко назвали 12,5% представителей молодежи). При этом в возрастной группе от 30 до 59 лет П. Машерова указали идеа-

сов и россиян довольно сильно отличается.

При этом В. Путин на протяжении ряда лет нравился белорусам даже больше П. Машерова (39,3% против 32,7% в 2004 году). В прошлом году, однако, после возвращения в Кремль в качестве президента В. Путин потерял в рейтинге идеального политика в глазах белорусов (19,2% остались ему верны).

Как и в случае с П. Машеровым, любовь к В. Путину не является маркером оппозиционности — примерно такое же соотношение доверяющих и не доверяющих президенту Беларуси.

В НИСЭПИ отмечают, что если А. Лукашенко — герой для одних и антигерой для других, то его российский коллега В. Путин — в первой пятерке героев у всех без исключения групп белорусов. И эта характеристика, как любит говорить А. Лукашенко, дорогого стоит.

"Для человека, у которого в руках молоток, — писал Марк Твен, — всякая проблема похожа на гвоздь". Если перед белорусской пропагандистской машиной стоит задача зачистки не только реального политического поля, но и его, так сказать, идеального варианта, то в случае с В. Путиным бороться намного труднее, чем с памятью о П. Машерове.

Во-первых, В. Путин жив, а во-вторых, находится у власти и распорядается каждым кулечком российской поддержки белорусского экономического чуда. Тут переименовать улицу или замолчать факт существования уже не получается.

В отечественной практике были попытки вычеркнуть из формирования воли с российским союзником, все они, наивное, названы в своих штабах победами. Но само сопротивление имело место только на белорусской территории. 3 России телеканалы крупными анти-Лукашенковские фильмами "Крестный батька", в Беларуси их показ блокировали, а белорусской аудитории показывали репортажи о недостатках российского быта. То есть на персональные выпады против российского благодетеля белорусская сторона не отреагировала.

Что с К. Калиновским? Автор этих строк в советское время учился в школе имени Машерова, расположенной на улице Калиновского в Минске. Кто такой П. Машеров, мы знали не только потому, что его имя носила школа и мы, старшекласники, водили экскурсии по школьному музею. Об этом человеке время от времени говорили взрослые.

А вот о Кастусе Калиновском мы узнали именно на уроке, причем это наше знание было в духе того времени половинчатым: нам говорили, что его антицарское восстание было крестьянским, вот и "Мужыцкая праўда" — первая газета на белорусском языке. Нам не говорили, что восстание 1863-1864 годов было антироссийским, а тем более не читали знаменитые "Письма из-под виселицы" К. Калиновского, в которых упоминаются варшавские братья, содержится призыв поддержать их борьбу за свободу: "Бо я табе з-пад пыбеніцы кажу, народзе, што тагда толькі зажыеш шчасліва, калі над табою маскаля ўжэ не будзе".

Зато лозунг К. Калиновского "Не народ для ўрада, а ўрад для народа" вполне укладывался в рамки советской официальной идеологии и от школьников его не скрывали. Впрочем, тогда в ходу было двоемыслие, поэтому всерьез лозунги тоже не воспринимали.

В опросном листе НИСЭПИ К. Калиновский был одним из немногих исторических белорусских героев, в этом смысле он конкурировал с Петром 1, Екатериной II, князем Гитовтом, Львом Сапегой и менее далекими по времени персонажами, такими как Рональд Рейган и Маргарет Тэтчер. И вот социологи констатируют, что едва ли не самым значимым результатом нынешнего исследования стало пусть небольшое, но заметное снижение популярности К. Калиновского.

Как видно из таблицы, от опроса к опросу отношение к лидеру восстания 1863-1864 годов было у белорусов позитивным, причем рост симпатий не шел на спад. И вот в год 150-летия восстания и 175-летия со дня рождения К. Ка-

Кастусь КАЛИНОВСКИЙ — незначительное, но снижение популярности.

линовский впервые за 17 лет исследований утратил порядка 3 процентных пунктов рейтинга "идеального политика".

"Не исключено, что имеет место просто флуктуация, случайное отклонение. Однако возможно и более содержательное объяснение. Фигура К. Калиновского была в последние месяцы действительно актуализирована, однако достаточно амбивалентным образом", — пишут в НИСЭПИ.

Что они имеют в виду? В этом году в белорусских СМИ была озвучена точка зрения, что восстание ни в коем случае не было белорусским, а скорее польским, вот и К. Калиновский должен быть в пантеоне польских и белорусских героев, "никакого белорусского национального самосознания у него не было, авторы некоторых из этих публикаций писали о весьма неприязненном отношении лидера восстания к русскому православию".

Белорусская православная церковь не высказывалась относительно исторической роли католика К. Калиновского, но в НИСЭПИ имеют версию, что "неофициальное отношение было сугубо отрицательным и оно было доведено до паствы, по крайней мере, до ее части. Не исключено, что нежелание белорусской власти как-то официально отмечать годовщину гибели К. Калиновского объясняется этой неофициальной, но достаточно внятно вы-